

Мальсагов И.А.

**ОСОБЫЙ СТАТУС ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

I.A. Malsagov

**THE SPECIAL STATUS OF PERSONS SERVING
PUNISHMENT IN PRISON**

УДК:341/55

Статья посвящена вопросам особый статус лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

The article is devoted to the special status of persons serving sentences in places of deprivation of liberty.

Сравнительный анализ прав осужденных, закрепленных в УИК КР, с общегражданскими, в большинстве своем, демонстрирует их тождественность, с определенной конкретизацией первых. Так, предусмотренные частью 1 статьи 47 Конституции КР государственные гарантии по бесплатному медицинскому обслуживанию граждан уточняются, в соответствии с частью 6 статьи 11 УИК КР, правом осужденных на получение ими медико-санитарной, а также медицинской помощи специализированного характера. Права гражданина, в данном случае, проецируются на осужденного, конкретизируя его в качестве субъекта права. Такой взгляд позволяет охарактеризовать анализ того особого статуса, которым наделяется лицо, осужденное к лишению свободы¹.

Необходимо отметить предусмотренные УИК КР не только изъятия части гражданских прав у осужденных и возложение на них дополнительных обязанностей, но и дополнения позитивного характера к общегражданскому правовому статусу. Так, в статье 12 УИК КР указано, что осужденные имеют право на личную безопасность (часть 1), а по норме части 2 статьи 12 УИК КР: « При возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны других осужденных или иных лиц он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание виде лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае, должностное лицо обязано принять незамедлительные меры к обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного».

Другим примером позитивного характера можно назвать норму (часть 2 статьи 11 УИК КР), закрепляющую право осужденных на вежливое обращение к ним со стороны персонала. Сама такая формулировка толкуется с точки зрения законодательства отлично от основанной на морально-этических взглядах позиции. С точки зрения последней, такое обращение подразумевает осознание персоналом учреждений, обеспечивающих исполнение наказаний, связанных с лишением свободы,

необходимости соблюдения в отношении с осужденными норм морали и этики, проявления по отношению к ним толерантности и уважения, т.е. общепринятых в обществе правил поведения. С позиции законодательства понятие вежливого обращения рассматривается более широко, поскольку объединяет в себе не только взгляд с морально-этической позиции, но и лимитированность применения к осужденным различного рода взысканий.

Исследуя рассматриваемый вопрос нельзя не отметить то обстоятельство, что человек, в категории осужденного, подвергается прямому ограничению и своих личных прав, среди которых неприкосновенность как личная, так и самой частной жизни, свобода переписки и общения. Вся корреспонденция осужденного подвергается строгой цензуре, а посылки и передачи – досмотру. Осужденные могут быть подвергнуты обыску, а принадлежащие им вещи досмотрены, до нескольких раз в день.

Указанные ограничения прав осужденных направлены на обеспечение внутреннего порядка в учреждениях, исполняющих наказания, связанные с лишением свободы.

Дополнительным ограничением прав и свобод лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является помещение их, в случае нарушения правил внутреннего распорядка учреждения, в штрафной изолятор (далее - ШИЗО), помещение камерного типа (далее - ПКТ) или в одиночную камеру (далее - ОК). В период нахождения в ШИЗО, осужденные лишены возможности получения посылок и передач, свиданий, приобретения продуктов питания, в течение дня пользования кроватью и постельными принадлежностями; при переводе в ПКТ и ОК осужденные, не так значительно как при помещении в ШИЗО, но испытывают серьезное ущемление своих обычных прав. Такие ограничения направлены на обеспечение соблюдения процесса исполнения назначенного в отношении осужденного наказания и являются определенными элементами института исполнения наказаний.

Наряду с дополнительными ограничениями, УИК КР регламентирует возможность значительного послабления ограничений тех или иных прав осужденных, чье поведение не нарушает установленный режим в учреждении. Среди них, замена условий содержания, с более строгих на более мягкие, влекущих за собою увеличение числа свиданий, посылок, передач и т.п. Главным из послаблений ограничений прав осужденных, на наш

¹ Селиверстов В.И. Указ. соч.С.75-85.

взгляд, является возможность применения по отношению к ним условно-досрочного освобождения.

Обладание осужденными такими важными правами конституционного уровня, как свобода совести и вероисповедания, а также право на использование в общении, в том числе с официальными инстанциями, родного языка, гарантируется законодательством в полном объеме, вне зависимости от их местонахождения, происхождения или социального статуса.

Гарантии свободного передвижения граждан являются той нормой конституционного права, которое в своем ограниченном формате представлено в конструкции института правового статуса лиц, отбывающих наказание, связанное с лишением свободы. Подобное изъятие прав выступает естественным для осужденных к данному виду наказания, поскольку лишение свободы непосредственно заключается в изоляции преступника от общества.

Рамки ограничения осужденного в свободе перемещения находятся в непосредственной зависимости от вида назначенного такому лицу наказания исполнительного учреждения. Осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, имеют значительно более узкие рамки такого ограничения. Отбывающие наказание в таких учреждениях осужденные могут, по соответствующему решению администрации, перемещаться вне их территории. Свобода перемещения осужденных в колониях с различной тяжестью режима, независимо от условий содержания, представлена весьма узкими рамками. Наиболее высокой степени изоляции подвергаются лица, проживающие в запираемых или камерного типа помещениях. Такая степень изоляции распространяется на осужденных, отбывающих наказание в колониях особого режима и в тюрьмах.

Наряду с наличием у осужденных в значительной степени ограниченных прав и свобод, предусмотренных главами 1 и 2 раздела 2 Конституции КР (статьи 16 – 49), имеет место почти абсолютное лишение лиц данной категории определенной части их гражданских прав, гарантируемых Конституцией. К таковым можно отнести права политического характера (статья 52 Конституции КР). Среди них право на участие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, как в качестве кандидата, так и избирателя; участие в референдумах; курултаях; поступления на государственную или муниципальную службу. Необходимо отметить отсутствие подобного ограничения непосредственно в Конституции КР, в отличие от присутствия их в конституциях ряда зарубежных стран, в том числе Российской Федерации (часть 3 статьи 32 Конституции РФ).

Осужденные сохраняют право, закрепленное в статье 41 Конституции КР, в полном объеме, на обращение в любые органы, как государственной власти, так и местного самоуправления, к лицам,

занимающим в них руководящие должности, а также в международные инстанции, осуществляющие свои функции в сфере защиты свобод и прав человека. Возможность обращения в последние демонстрирует определенную интегрированность Кыргызстана в международную правовую систему и приверженность к соблюдению действующих в ней норм. Однако, при этом, часть 4 статьи 11 УПК КР допускает обращение осужденного в межгосударственные органы лишь при условии, когда исчерпаны все возможности правового решения в рамках внутригосударственных процедур. Данное обстоятельство, на наш взгляд, вступает в противоречие с положениями соответствующей конституционной нормы, т.е. имеет место коллизия нормативных правовых актов.

Статья 42 Конституции КР определяет гражданские права экономического характера, среди которых имущественные права, а также экономическая свобода и свобода труда; статья 44-право на отдых; 45-на образование и занятия физической культурой и спортом. Статья 46 Конституции КР направлена на обеспечение прав граждан на жилище; 47- на охрану здоровья; 49-гарантирует свободу творчества и право участия граждан в культурной жизни общества, приобщения их к общечеловеческим ценностям культуры.

Ранее мы рассматривали формат реализации конституционного права осужденных на охрану здоровья. Другой важной составляющей гражданских прав и свобод является право осужденных на жилище в учреждениях, назначенных им для отбывания наказания, реализуется с большими изъятиями относительно такого права для обычных граждан и гарантируется УИК КР в части 1 статьи 71, предусматривающей следующие нормы, установленной для одного осужденного, жилой площади, не менее: двух метров квадратных – приговоренных к лишению свободы; двух с половиной метров квадратных – осужденных к тюремному заключению; трех метров квадратных – содержащихся в женских колониях и учреждениях лечебно-исправительного характера; трех с половиной метров квадратных – в воспитательных колониях.

Право осужденных на жилище, как бы, дополняется, в соответствии с частью 2 статьи 71 УПК КР, предоставлением данным лицам индивидуальных мест для сна и необходимых постельных принадлежностей. Осужденные обеспечиваются питанием, а также одеждой и обувью, необходимой по сезону и климатическим особенностям региона, в зависимости от половой принадлежности осужденного, за государственный счет.

Нельзя, в этой связи, не отметить имеющиеся на практике нарушения в соблюдении установленных УПК КР норм жилой площади и в обеспечении осужденных одеждой, бельем и обувью. Достаточно широко распространена практика

обеспечения осужденных одеждой за счет их родственников.

Статья 73 УПК КР детализирует предоставление осужденным права на охрану здоровья. Профилактическая помощь лечебного и санитарного плана обеспечивается в формате законодательства КР о здравоохранении и в соответствии с установленным порядком отбывания назначенного наказания и его условиями. Медицинское обслуживание лиц рассматриваемой категории осуществляется посредством соответствующих учреждений лечебно-профилактической направленности, среди которых больницы, в т.ч. специальные – психиатрические, туберкулезные, и медицинские части, а также ориентированные на амбулаторный режим лечения осужденных, больных с открытой формой туберкулеза, наркоманов и хронических алкоголиков – учреждения лечебно-исправительной направленности. При этом, на администрацию учреждений системы исполнения наказаний возлагается ответственность за осуществление предусмотренных законодательством требований, обеспечивающих охрану здоровья лиц, отбывающих в них наказание, санитарно-гигиенического и антиэпидемического характера. Подобный подход, в первую очередь, направлен в отношении находящихся в местах лишения свободы осужденных, поскольку осужденные, в силу определенного им наказания, пребывающие на свободе, реализуют свое право на охрану здоровья в обычном порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Следует отметить, что первый медицинский отдел в системе исполнения наказаний царской России, преемником которой является пенитенциарная система современного Кыргызстана, был образован лишь в 1882 году. На него были возложены функции организации медицинского сопровождения лиц, пребывающих в местах лишения свободы, осуществление профилактики возникновения в таких учреждениях массовых инфекций и эпидемий, а также мониторинг санитарного состояния всех мест лишения свободы Российской империи посредством составления на постоянной основе соответствующих сведений². Современное состояние медицинской службы системы исполнения наказания КР характеризуется значительным числом проблем, основной из которых является ограниченное финансирование, что самым прямым образом влияет на уровень медицинского обслуживания осужденных к лишению свободы.

Осужденные реализуют право на свободу своего труда, закрепленное в части 3 статьи 42 Конституции КР, весьма ограничено, что обусловлено самим фактом изоляции осужденных от общества. При этом, часть 1 статьи 75 УИК КР

обязывает администрацию учреждений привлекать осужденных к труду с учетом их индивидуальных характеристик, такие лица вправе осуществлять трудовую деятельность индивидуального характера. Статья 76 УИК КР регламентирует условия, на которых организуется труд осужденных. Продолжительность времени работы осужденных, правила техники безопасности и охраны труда, производственной санитарии, определенные трудовым законодательством, в полном объеме распространяются на трудовую деятельность лиц данной категории. Часть 6 статьи 75 УИК КР полностью аннулирует для осужденных закрепленное в статье 43 Конституции КР право граждан на забастовку. Более того, отказ от работы в контексте трудового спора признается нарушением злостного характера с вытекающими из этого для осужденных последствиями.

Статья 70 УИК КР закрепляет право лиц, отбывающих наказание связанное с лишением свободы, на социальное страхование, при условии занятия ими трудом, пенсионное обеспечение и социальные выплаты. Отбывающие наказание в местах лишения свободы женщины подлежат обеспечению, на общих основаниях, предусмотренных законодательством пособий по беременности, а также родам. В общем порядке и на общих основаниях осужденные имеют право на пенсионное обеспечение в предусмотренных законодательством случаях, имеющие право на получение пенсий осужденные получают их через соответствующие территориальные подразделения Социального фонда КР непосредственно на месте отбывания данными лицами наказания.

В соответствии с частью 4 статьи 71 УИК КР, на осужденных возлагается обязанность, в случае получения ими пенсии или заработной платы, возмещения затрат на их питание и одежду, а также услуг коммунально-бытового характера. При этом, статья 79 УИК КР ограничивает размер такого удержания для всех осужденных 50%, а для пенсионеров, лиц с I-й и II-й группами инвалидности, беременных женщин, несовершеннолетних и женщин, чьи дети пребывают в домах ребенка учреждений системы исполнения наказаний – 25%.

Исправительные учреждения всех видов испытывают большие проблемы с обеспечением осужденных, отбывающих свое наказание в местах лишения свободы, рабочими местами. Высокий производственный потенциал таких учреждений советского периода, по-существу, утрачен в подавляющей своей части. Сохранившиеся и вновь созданные производства способны обеспечить работой лишь небольшую часть контингента учреждений системы исполнения наказаний. В этой связи, представляется целесообразным на практике реализовать предусмотренное частью 1 статьи 75 УИК КР право осужденных на осуществление трудовой деятельности в индивидуальном порядке.

² См.: Сборник циркуляров и распоряжений, изданных по Главному тюремному управлению (1879-1910 гг.). С-Пб., 1911. Т.1. (1879-1896гг.). С.58.

Повсеместная организация такой деятельности осужденных способна заметно улучшить коммунально-бытовые условия в исправительных учреждениях и обеспеченность осужденных питанием и одеждой, поскольку часть заработанных такими лицами средств, в соответствии с законодательством, как мы отмечали ранее, удерживается администрацией учреждений в возмещение указанных затрат.

Вовлечение осужденных в данный вид трудовой деятельности, в определенной мере, способно решить вопрос трудовой занятости осужденных, отбывающих наказание связанное лишением свободы, что, в свою очередь, будет способствовать обретению осужденными трудовых навыков, облегчающих их последующую за освобождением реинтеграцию в общество.

Рецензент: д.ю.н., профессор Мукамбаев Г.А.
